

В течение следующих нескольких дней Грей тратил все свое время на кражи у различных преступных семей и преступных группировок в Готэм-сити. В Готэм-сити циркулировало больше, чем его собственная доля кровавых денег, и за правильную цену кто-нибудь скажет что-нибудь.

«Спасибо, вот деньги, которые я вам должен».

Грей сунул желтый бумажный пакет в сторону бездомного, который кивнул и вернулся под покрытие своей самодельной палатки.

Число бездомных в Готэм-сити было отнюдь не маленьким, и не раз эта преступная деятельность в Готэм-сити была засвидетельствована этими забытыми людьми.

К счастью, это отсутствие существования было полезно для кого-то, как Грей.

Бездомного человека, человека лет тридцати, звали Скинни У. Он был брокером для получения информации о различных подпольных мероприятиях в Готэм-сити и постоянно перемещался из одного места в другое, чтобы не смешаться не с теми людьми.

-У меня есть еще кое-какая информация, Если хочешь, Райдер. Кто-то спросил меня, Могу ли я узнать подробности о бронетранспортёре, проходящем через Готэм сегодня вечером. Он не делает остановку в городе, но достаточно близко, чтобы можно было ударить его с достаточным временем, чтобы уйти от Государственной полиции, а также GCPD".

Грей, который только дал Скинни У псевдоним Райдер, он потер подбородок, прежде чем спросить:

«Кто нацелен на это?».

Скинни У улыбнулся и протянул руку, к ярости Грея. Он дал бездомному еще стодолларовую купюру, и тот улыбнулся, прежде чем ответить.

«Очевидно, это люди Пингвина. Он ненадолго покинул Готэм, и я слышал слухи, что он вернулся в город. Но если даже у меня есть эта информация, то« он »должен уже знать об этом».

Лицо Скинни У стало торжественным при упоминании «его».

В Готэм-сити только имя одного человека было бы вне закона среди преступника, являвшегося преступным миром Готэма.

Бэтмен.

Грей на мгновение нахмурился, затем встряхнул головой.

«Я не из тех, кто недооценивает своих оппонентов Скинни У. Бэтмен уже не раз доказывал, что может сражаться с богами и побеждать. Я был бы глуп, если бы вступил в бой, не зная своих врагов».

Двадцатилетний помахал на прощание своему бездомному информатору, а затем надел капюшон и исчез в полосе слабой зеленой молнии.

После боя с Командой в аэропорту за пределами Готэма действия Райдера были намного более скрытными и эффективными, когда дело дошло до кражи денег у его врагов. Он использовал Благородный Фантазм Ахилла [Бег Кометы: Форма Кометы], на каждом ограблении, и выходил из территорий фракции преступников до того, как хотя бы один охранник мог проснуться от поверхностных ранений, нанесенных им Греем.

Даже если он не мог бежать так быстро, что генерируемая кинетическая энергия могла открыть дыру в пространственно-временном континууме, это было все еще более чем достаточно, чтобы выбить некоторых парней, чтобы его не заметили.

Степень его интеграции с Ахиллесом стала настолько сильной, что он мог призвать [Диатрекон Астер Логче: Копейный Наконечник Звезды Пересекающей Небо] без необходимости использовать карту класса, а его физическая сила, ловкость и выносливость возросли до сверхчеловеческих уровней.

Хотя он не мог блокировать пули своей кожей, как мог настоящий Ахилл, Грею осталось не слишком много до такой степени физического сопротивления.

Он молча стоял над Готэм-сити, одетый только в черное, чтобы помочь ему гармонизировать с окружающей средой.

Черные классические брюки, которые являются гибкими, несмотря на их внешний вид высокого класса. Белая рубашка, спрятанная под черным джемпером с капюшоном, только воротник и концы его рубашки были видны другим людям. Черное пальто, которое доходило до его колен, и единственный длинный черный шарф, чтобы скрыть его лицо, детали, которые его капюшон не мог.

Само собой разумеется, что ценники на все эти предметы одежды, несомненно, были больше, чем те, которые когда-либо мог себе позволить предыдущий Грей. И все же у него было несколько экземпляров одного и того же предмета одежды, а номер молодой кассирши, которая обслуживала его в магазине одежды, был бонусом к некоторым его «статусам».

Она, несомненно, была симпатичной девушкой, но не была тем, кого Грей искал.

Глазами своих тринадцати слуг он видел в воспоминаниях Арчера больше красивых женщин, Грей видел в своей первой жизни. Неофициальный тринадцатый труд Арчера должен был переспать с более чем пятидесяти дочерьми Феспия, царя Феспии, в одну ночь.

Даже Арчер нарушил свое обычное молчание, чтобы рассказать Грею о своих «приключениях».

«Интересно, что подумает Арчер, если увидит, что Ипполита все еще жива и сегодня на Темискире...» - подумал Грей с дерзким выражением лица.

Он никогда не задумывался даже над попыткой вернуться в свой прежний мир. Несмотря на то, что он даже не мог вспомнить большую часть этого, в последние несколько недель ему было веселее в этом мире, чем во всех воспоминаниях, которые он мог вспомнить.

Кто-то на улице сказал ему, что они отдадут свою печень, чтобы получить способности Чудо-Женщины или Супермена. Грей потерял больше половины «себя» из-за сил, которыми он обладал в настоящее время. И он даже не использовал большинство Благородных Фантазмов, принадлежащих различным Героическим Духам в его Классовых Картах.

«Лансер. Ты хотел бы выйти на спектакль? Я знаю, что боги все еще существуют в этом мире. Может быть, ты можешь убить некоторых только ради старых времен?».

В двадцатилетнем сознании прозвучало невыразительное «нет».

Он вздохнул.

Кроме Ахилла или, скорее, Райдера, ни один из других Героических Духов никогда не хотел, так сказать, «выйти», кроме Эвенджер и Берсерка, но Грей не был настолько глуп, чтобы выпустить любую из двух из своих «клеток».

Один был творением Богов, предназначенных для ограничения Божества, а другой - Королем Демонов.

Что может пойти не так?

Когда он попытался проверить Сэйбера, предполагаемый сильнейший класс, прославившегося своим мастерством владения мечом и пиковыми способностями, Сэйбер в Карте яростно отверг призыв Грея, заявив, что «если человечество не подвергнется опасности быть уничтоженным, он не позволит Грею использовать его в бою».

Благородный Фантаз Сэйбера был «воплощением человеческой натуры». Я разрезал кроваво-красное небо Западного Континента и обнаружил ранее голубое небо, спрятанное за ним. Это был меч, который «поглощал планеты» и мог даже разрезать Абсолюта на две части.

Грей мало что знал об истории Сэйбер, главным образом потому, что этого еще не произошло, однако цикл сна, который наступил после того, как он впервые установил Слугу, потряс Мастера до глубины души.

Раньше лазурное небо стало малиновым от крови тип-Плутон. Большая часть человеческой расы либо эволюционировала, либо адаптировалась, теряя при этом свою человечность. А-Реи и Рыцари Эфира были двумя доминирующими видами на планете. Вторые развиваются, принимая ДНК других рас, чтобы позволить своим существам выживать в такой неблагоприятной среде, в то время как первые использовали машины и технологии для обеспечения их выживания.

Сэйбер был Рыцарем Эфира. Самым сильным Рыцарем Эфира.

Воспоминания о том, как он столкнулся с Высшими, были образами прямо из комиксов и манги, но были полностью ясны в сознании Грея.

Гром собрался над самой высокой башней в Готэм-сити. Полосы искрящегося синего света освещали темные грозовые небеса над Греем, и двадцатилетний мальчик лишь переместил свой шарф, чтобы заблокировать воду от того места, где капюшона не был.

Он сделал один шаг с башни и упал прямо со здания, в него пронеслись образы Сэйбер, взлетающего по небу, размахивающего своим огромным мечом высотой в километр над инопланетными чудовищами, известными как «Аристотель», и воспоминания об одном неуклюжем человеке, владеющем человеком на ум пришло странное черное оружие.

Сэйбер улыбнулся через рот Грея.

Он предположил, что пришло время показать миру силу Рыцарей Эфира.

От звука потрескивающего грома раздался единый голос по всему Готэм-сити.

«Установите Сэйбер!».

<http://tl.rulate.ru/book/29370/633974>